

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
23 October 2018
Russian
Original: English

Совет по правам человека**Рабочая группа по произвольным задержаниям****Мнения, принятые Рабочей группой по произвольным задержаниям на ее восемьдесят второй сессии, 20–24 августа 2018 года****Мнение № 54/2018, касающееся Гён-Хи Кан, Сён Чхуль Кима, Гым Нам Ли и Мён-Джу Ли (Китай и Корейская Народно-Демократическая Республика)***

1. Рабочая группа по произвольным задержаниям была учреждена в соответствии с резолюцией 1991/42 Комиссии по правам человека. В своей резолюции 1997/50 Комиссия продлила и уточнила мандат Рабочей группы. В соответствии с резолюцией 60/251 Генеральной Ассамблеи и решением 1/102 Совета по правам человека Совет взял на себя обязанности по осуществлению мандата Комиссии. Последний раз Совет продлил мандат Рабочей группы на трехлетний период в своей резолюции 33/30.

2. В соответствии со своими методами работы (A/HRC/36/38) Рабочая группа 25 января 2018 года препроводила правительствам Китая и Корейской Народно-Демократической Республики сообщение относительно Гён-Хи Кан, Сён Чхуль Кима, Гым Нам Ли и Мён-Джу Ли. Правительство Китая не ответило на это сообщение, а правительство Корейской Народно-Демократической Республики ответило на него 13 февраля 2018 года. Корейская Народно-Демократическая Республика является участником Международного пакта о гражданских и политических правах, а Китай не входит в число его сторон.

3. Рабочая группа считает лишение свободы произвольным в следующих случаях:

a) когда явно невозможно сослаться на какие бы то ни было правовые основания для лишения свободы (например, когда какое-либо лицо продолжает содержаться под стражей сверх назначенного ему или ей по приговору срока наказания или вопреки распространяющемуся на него или неё закону об амнистии) (категория I);

b) когда лишение свободы обусловлено осуществлением прав или свобод, гарантированных статьями 7, 13, 14, 18, 19, 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека и в той мере, в которой это касается государств-участников, статьями 12, 18, 19, 21, 22, 25, 26 и 27 Пакта (категория II);

c) когда полное или частичное несоблюдение международных норм, касающихся права на справедливое судебное разбирательство и закрепленных во Всеобщей декларации прав человека и соответствующих международно-правовых

* В соответствии с пунктом 5 методов работы Рабочей группы Сён-Фил Хонг не участвовал в обсуждениях по данному делу.

документах, принятых государствами, о которых идет речь, является настолько серьезным, что это придает лишению свободы произвольный характер (категория III);

d) когда просители убежища, иммигранты или беженцы подвергаются длительному административному задержанию, не имея возможности добиться пересмотра дела в административном или судебном порядке либо получить доступ к средствам правовой защиты (категория IV);

e) когда лишение свободы является нарушением международного права в силу дискриминации по признаку рождения, гражданства, этнического или социального происхождения, языка, религии, экономического положения, политических или иных убеждений, пола, сексуальной ориентации, инвалидности или иного статуса и имеет целью отказ в равном осуществлении прав человека или может привести к таковому (категория V).

Представленные материалы

Сообщение источника

4. Гён-Хи Кан, родившаяся 7 июня 1964 года, является гражданкой Корейской Народно-Демократической Республики. Она проживала в городе Чхонджин в Корейской Народно-Демократической Республике и держала магазин на местном рынке.

5. Источник указывает, что 17 мая 2008 года г-жа Кан бежала из Корейской Народно-Демократической Республики и прибыла в город в Яньцзи в Китае. 23 августа 2008 года г-жа Кан переехала в город Шеньян. Два дня спустя, 25 августа 2008 года, г-жа Кан пришла на шеньянскую автобусную станцию. Когда г-жа Кан садилась в автобус вместе со своим сыном-подростком и другими бежавшими лицами, сотрудники китайских полицейских сил безопасности задержали их. Затем их отвезли в город Яньцзы в Китае. Оттуда их репатриировали в Корейскую Народно-Демократическую Республику.

6. По сообщению источника, власти не предъявили ордера на арест. Источник поясняет, что китайской полиции не требуется ордер для ареста перебежчика из Корейской Народно-Демократической Республики. Согласно утверждению, когда полиция проводит рейд в каком-либо месте, которое считается убежищем для перебежчиков из Корейской Народно-Демократической Республики, никакие правовые процедуры не применяются. Задержав перебежчиков, китайские органы полиции передают их в распоряжение Департамента государственной безопасности Корейской Народно-Демократической Республики.

7. Источник также указывает, что после ее репатриации в Корейскую Народно-Демократическую Республику г-жа Кан была заключена в лагерь Ёдок для политических заключенных. Ее сына приговорили к 15 годам тюремного заключения в лагере перевоспитания Кэчхон.

8. Источник указывает, что один из сотрудников Департамента государственной безопасности буквально высказался о том, что г-жу Кан невозможно спасти и ей никогда не позволят выйти из тюремного лагеря.

9. Источник добавляет, что 2008 год приходится на тот период, когда обвинение в государственной измене наиболее сурово наказывалось правительством Корейской Народно-Демократической Республики.

10. Сён Чхуль Ким, которому на момент его задержания исполнилось 35 лет, является гражданином Корейской Народно-Демократической Республики. Он проживал в уезде Мусан провинции Хамгён-Пукто Корейской Народно-Демократической Республики. До своего задержания г-н Ким работал на станции Мусан.

11. Источник указывает, что г-н Ким бежал из Корейской Народно-Демократической Республики в город Шеньян в Китае. В июле 2001 года вблизи границы между Китаем и Монголией он вместе с 12 другими перебежчиками из

Корейской Народно-Демократической Республики ожидал въезда в Монголию. В этот момент его арестовали сотрудники национальной полиции и репатриировали в Корейскую Народно-Демократическую Республику. Источник добавляет, что делами репатриированных перебежчиков занимается Департамент государственной безопасности Корейской Народно-Демократической Республики.

12. Источник уточняет, что г-н Ким был арестован без предъявления ему ордера, соблюдения какой-либо законной процедуры либо предоставления возможности воспользоваться правовой защитой. Источник утверждает, что эти элементы придают его задержанию произвольный характер.

13. Источник поясняет, что, если какое-либо лицо бежит из Корейской Народно-Демократической Республики, особенно с целью оказаться в Республике Корея, считается, что он или она совершили тяжкое политическое преступление, наказуемое заключением под стражу. Г-н Ким не смог отрицать попытку бежать в Республику Корея, поскольку был арестован на границе между Китаем и Монголией, что является довольно распространенным маршрутом бегства из Корейской Народно-Демократической Республики, который используют перебежчики, ищущие убежища в Республике Корея.

14. Согласно источнику г-н Ким был помещен в лагерь Ёдок для политических заключенных, где он по-прежнему и находился на момент представления сообщения.

15. Гым Нам Ли, которой на момент её задержания исполнилось 35 лет, является гражданкой Корейской Народно-Демократической Республики. Она проживала в Намчхоне, провинция Хамгён-Намдо Корейской Народно-Демократической Республики. Г-жа Гым Нам Ли была домохозяйкой.

16. Источник указывает, что в декабре 1999 года г-жа Гым Нам Ли бежала из Корейской Народно-Демократической Республики в Китай. По сообщениям, она намеревалась получить убежище в Республике Корея после пересечения границы между Китаем и Монголией. Однако г-жу Гым Нам Ли вместе с находящимися с ней в тот момент другими перебежчиками из Корейской Народно-Демократической Республики арестовали сотрудники национальной полиции и репатриировали в Корейскую Народно-Демократическую Республику.

17. Поскольку г-жа Гым Нам Ли планировала уехать в Республику Корея, считалось, что она совершила политическое преступление. Поэтому она заслужила наказание в виде содержания под стражей и наблюдения.

18. Источник также сообщает, что г-жа Гым Нам Ли не смогла отрицать попытку бежать в Республику Корея, поскольку была арестована на границе между Китаем и Монголией, что является довольно распространенным маршрутом бегства из Корейской Народно-Демократической Республики, который используют перебежчики, ищущие убежища в Республике Корея.

19. По имеющимся сведениям, согласно инструкции Департамента государственной безопасности Корейской Народно-Демократической Республики г-жа Гым Нам Ли была отправлена в лагерь Ёдок для политических заключенных, где она по-прежнему и находилась на момент представления сообщения.

20. Источник уточняет, что г-жа Ли была арестована без предъявления ей ордера, соблюдения какой-либо законной процедуры либо предоставления возможности воспользоваться правовой защитой. Источник заявляет, что эти элементы придают задержанию г-жи Ли произвольный характер.

21. Мён-Джу Ли, родившаяся 21 июля 1973 года, является гражданкой Корейской Народно-Демократической Республики. Она проживала в городе Хверён провинции Хамгён-Пукто Корейской Народно-Демократической Республики.

22. По данным источника, г-жа Мён-Джу Ли продавала одежду на одном из рынков города Хверёна. Согласно сообщениям, г-жа Мён-Джу Ли хотела купить одежду в Китае, чтобы продать ее в Корейской Народно-Демократической Республике по ценам, превышающим цены местных производителей одежды. С этой целью она пересекла границу между Китаем и Корейской Народно-Демократической

Республикой. Г-жа Мён-Джу Ли планировала вернуться в Корейскую Народно-Демократическую Республику после покупки одежды. В период ее временного проживания близ провинции Хэйлунцзян г-же Мён-Джу Ли попался экземпляр Библии, и она читала ее.

23. Источник указывает, что соседи сообщили властям о присутствии г-жи Мён-Джу Ли. В декабре 2004 года национальная полиция прибыла на место, где временно проживала г-жа Мён-Джу Ли, для её задержания. В ходе ареста полиция обнаружила Библию.

24. Источник заявляет, что власти отправили г-жу Мён-Джу Ли из Китая в область Онсун Корейской Народно-Демократической Республики. 8 марта 2005 года г-жа Мён-Джу Ли, как сообщалось, была переведена под ответственность Департамента государственной безопасности в город Хверён.

25. Источник утверждает, что при аресте г-жи Мён-Джу Ли власти якобы ссылались на «десять принципов создания системы единой идеологии». Бегство из Корейской Народно-Демократической Республики и чтение Библии рассматриваются как нанесение ущерба достоинству Ким Ир Сена и Ким Чен Ира и нарушение вышеупомянутых принципов. Подобные нарушения приводят к содержанию перебежчиков под стражей в лагерях для политических заключенных.

26. По сообщениям, власти информировали родственников г-жи Мён-Джу Ли о ее задержании и обратились к ним с просьбой приносить ей еду. В то же время ее родственники не получили разрешения посещать ее.

27. Источник указывает, что 25 мая 2005 года г-жу Мён-Джу Ли ненадолго освободили, а затем, спустя неделю, в июне 2005 года вновь арестовали.

28. Источник сообщает, что в ходе следствия, проведенного Департаментом государственной безопасности, г-жу Мён-Джу Ли содержали в одиночном заключении в темноте. Поэтому она была не в состоянии определить время суток. Сообщается, что в ходе следствия власти допускали в отношении нее серьезные злоупотребления. По сообщениям, сотрудники якобы избивали г-жу Мён-Джу Ли и периодически заставляли ее сидеть и стоять. Всегда, когда ей нужно было отвечать на вопросы, г-жу Мён-Джу Ли заставляли стать на колени. Источник подтверждает, что, когда г-жу Мён-Джу Ли временно освободили из-под стражи, она могла лишь ползать. Источник также указывает на улики, свидетельствующие о том, что г-жа Мён-Джу Ли стала жертвой серьезных злоупотреблений и страдает от полученных в результате этого травм. Источник утверждает далее, что в ходе процесса расследования сотрудники Департамента государственной безопасности добились того, чтобы г-жа Ли не пропускала приемов пищи, и грубо обращались с ней, если она не ела – причина этого заключается в том, что, если бы г-жа Ли умерла в ходе расследования, ответственный за нее сотрудник был бы наказан.

29. В сентябре 2015 года г-жа Мён-Джу Ли была отправлена в лагерь № 16 для политических заключенных в Хвасоне, где она и находилась на момент представления данного сообщения. Источник добавляет, что г-жа Ли была отправлена в тюремный лагерь для политических заключенных, а не в обычную тюрьму из-за того, что призналась властям в том, что читала Библию, что строго запрещено в Корейской Народно-Демократической Республике.

30. Источник отмечает, что, хотя применительно к данному делу неизвестно, предъявляла ли полиция при аресте ордер либо сообщала о других решениях государственных органов, согласно многочисленным свидетельствам очевидцев, такая практика отсутствует в Корейской Народно-Демократической Республике.

31. Во всех четырех случаях источник отмечает, что к числу соглашений и протоколов, которые, возможно, использовались китайскими полицейскими силами безопасности в качестве основания для задержания и последующей репатриации вышеупомянутых граждан Корейской Народно-Демократической Республики относятся: соглашение о взаимном сотрудничестве в области выдачи перебежчиков и уголовных преступников (Соглашение между Корейской Народно-Демократической Республикой и Китайской Народной Республикой о репатриации незаконно

въехавших в страну лиц) (1966 год); Протокол о взаимном сотрудничестве в работе по обеспечению национальной безопасности и общественного порядка и пограничных районах (1986 год); Двустороннее соглашение о взаимном сотрудничестве в целях обеспечения государственной безопасности и общественного порядка (1988 год); и Договор между Корейской Народно-Демократической Республикой и Китайской Народной Республикой о сотрудничестве в области гражданского и уголовного права (2003 год).

32. Кроме того, источник утверждает, что власти Корейской Народно-Демократической Республики могут ссылаться на статью 62 своего уголовного законодательства («измена отечеству»), в которой предусматривается, что «гражданин Республики, который совершает измену родине путем бегства из страны, сдачи в плен, предательства либо раскрытия государственных тайн, подлежит наказанию в виде перевоспитания трудом сроком более пяти лет. В тех случаях, когда такое лицо совершает тяжкие преступления, он или она подлежит наказанию в виде перевоспитания трудом сроком от пяти до десяти лет». Источник заявляет далее, что власти якобы ссылались на «десять принципов создания системы единой идеологии».

33. Источник отмечает отсутствие официального механизма подачи жалоб правительству Корейской Народно-Демократической Республики от имени жертв произвольных задержаний, поскольку отсутствуют ордера на арест, судебные разбирательства, апелляционные процедуры либо правовые процедуры обеспечения средств защиты. Более того утверждается, что, если член семьи или друг произвольно задержанного лица попытаются разыскивать это задержанное лицо или прийти ему на помощь, используя при этом неофициальные средства, то он или она будут немедленно арестованы и осуждены по обвинению в соучастии. Источник считает, что эти обстоятельства делают невозможным для родственников или друзей произвольно задержанных лиц использование в процессе их поисков даже неофициальных средств.

Ответ правительства Корейской Народно-Демократической Республики

34. 25 января 2018 года Рабочая группа в рамках своей обычной процедуры рассмотрения сообщений препроводила утверждения источника правительствам Китая и Корейской Народно-Демократической Республики. Рабочая группа обратилась к правительствам обоих государств с просьбой представить до 26 марта 2018 года подробную информацию о нынешнем положении г-жи Кан, г-на Кима, г-жи Гым Нам Ли и г-жи Мён-Джу Ли. Рабочая группа также просила правительства разъяснить правовые положения, на основании которых эти лица содержатся под стражей, а также совместимость их содержания под стражей с обязательствами государств по международному праву прав человека. Рабочая группа обратилась к правительствам с призывом обеспечить физическую и психическую неприкосновенность вышеупомянутых лиц.

35. Рабочая группа выражает сожаление в связи с тем, что она не получила ответа от Правительства Китая, и тем, что это правительство государства-участника не просило о продлении срока для представления ответа, как это предусмотрено в методах работы Рабочей группы.

36. 13 февраля 2018 года правительство Корейской Народно-Демократической Республики представило свой ответ. В этом ответе правительство делает вывод о том, что случаи с г-жой Кан, г-ном Кимом, г-жой Гым Нам Ли и г-жой Мён-Джу Ли не актуальны для Корейской Народно-Демократической Республики.

37. Правительство вновь заявляет, что подобные сообщения являются частью одного из шаблонных политических заговоров, которые плетут против Корейской Народно-Демократической Республики враждебные силы, прибегая в отношении страны к риторике «прав человека». В связи с этим Правительство вновь категорически отвергает вышеупомянутые случаи как часть заговора против Корейской Народно-Демократической Республики, механизм которого запущен в политических целях под предлогом защиты прав человека.

Дополнительная информация, полученная от источника

38. 14 февраля 2018 года ответ Правительства Корейской Народно-Демократической Республики был препровожден источнику для возможных дополнительных замечаний. Источник не представил больше никакого ответа.

Обсуждение

39. Рабочая группа благодарит источник и правительство Корейской Народно-Демократической Республики за представленные ими материалы.

40. Несмотря на отсутствие ответа от правительства Китая, Рабочая группа приняла решение вынести настоящее мнение в соответствии с пунктом 15 своих методов работы.

41. В своей правовой практике Рабочая группа выработала подход к рассмотрению вопросов, имеющих доказательственное значение. Если источник установил, что ввиду наличия достаточно серьезных доказательств имел место случай нарушения международных норм, представляющий собой произвольное задержание, то предполагается, что при желании правительства опровергнуть выдвинутые утверждения бремя доказывания возлагается на правительство (A/HRC/19/57, пункт 68).

42. В данном случае правительство Китайской Народной Республики предпочло ввиду наличия достаточно серьезных доказательств не опровергать достоверности утверждений, представленных источником. Правительство Корейской Народно-Демократической Республики в своем ответе представило общие утверждения, ставящие под сомнение намерения источника, но не представило какой-либо соответствующей информации о фактическом и правовом аспектах, касающихся содержания под стражей четырех ее граждан, которые были репатриированы из Китая, а также о том, произведены ли эти задержания в соответствии с действующими нормами международного права. В отсутствие опровержения со стороны государств-ответчиков Рабочая группа должна ограничиться оценкой достоверности и надежности источника, исходя исключительно из имеющейся в ее распоряжении информации. В этом отношении Рабочая группа отмечает, что материал источника отличается последовательностью и не вызывает никаких противоречий.

43. Рабочая группа напоминает, что запрещение произвольных задержаний является абсолютным в том смысле, что считается не допускающей отступлений нормой обычного международного права или *jus cogens*. Произвольное задержание ни в коем случае не может быть оправдано, в том числе по какой бы то ни было причине, связанной с национальным бедствием, поддержанием общественной безопасности либо перемещением крупных потоков иммигрантов или просителей убежища¹. Это означает, что содержание под стражей любого лица должно быть оправдано и обосновано с правовой точки зрения.

44. В этом деле задействованы два государства, и Рабочая группа будет отдельно обсуждать вопросы, касающиеся каждого из них.

Утверждения в адрес Китая

45. В настоящем деле Рабочую группу убедила представленная источником информация, которую не опровергли власти Китая, о том, что правительство не прибегло к каким-либо законным основаниям, которые оправдывали бы лишение свободы г-жи Кан, г-на Кима, г-жи Гым Нам Ли и г-жи Мён-Джу Ли. В связи с этим Рабочая группа делает вывод о том, что их задержания носят произвольный характер в нарушение статей 9 и 10 Всеобщей декларации прав человека и подпадают под категорию I.

46. В отношении задержаний, произведенных властями Китая, Рабочая группа убеждена в том, что г-жа Кан, г-н Ким, г-жа Гым Нам Ли и г-жа Мён-Джу Ли были

¹ Пересмотренное соображение № 5, пункт 8.

помещены ими под стражу, а затем переданы в распоряжение сил безопасности Корейской Народно-Демократической Республики.

47. Во всех четырех случаях власти Китая не предъявили задержанным лицам ордера на арест, а также не предоставили им доступа к адвокату. Кроме того, в отношении этих четырех задержанных лиц не применялась какая-либо законная процедура репатриации.

48. Рабочая группа не получила какой-либо информации, которая могла бы послужить доказательством того, что власти Китая во время ареста проинформировали г-жу Кан, г-на Кима, г-жу Гым Нам Ли и г-жу Мён-Джу Ли о причинах лишения их свободы. Кроме того, власти не предъявили судебного постановления, а также не обеспечили гарантий права вышеупомянутых лиц на доступ к адвокату. Из информации, полученной Рабочей группой, очевидно, что четверо задержанных лиц не могли возбудить судебные процедуры, с тем чтобы суд мог безотлагательно принять решение о законности их содержания под стражей. Рабочая группа считает, что эти нарушения Китаем статей 9, 10 и 11 Всеобщей декларации прав человека являются настолько серьезными, что они придают лишению свободы произвольный характер в соответствии с категорией III.

49. Специальный докладчик по вопросу о положении в области прав человека в Корейской Народно-Демократической Республике заявил, что практика принудительной репатриации граждан Корейской Народно-Демократической Республики, в том числе детей, из Китая продолжается. Китайские власти рассматривают этих граждан в качестве экономических мигрантов, в результате чего они лишены права пользоваться какой-либо защитой, а после репатриации им грозит опасность подвергнуться пыткам. Специальный докладчик настоятельно призывает Правительство Китая соблюдать принцип недопустимости высылки и искать возможности для ведения диалога по этому вопросу со Специальным докладчиком и всей системой Организации Объединенных Наций, с тем чтобы предоставить доступ на места и обеспечить бежавших из страны людей защитой, на которую они имеют право по международным и китайским законам².

50. Рабочая группа с обеспокоенностью отмечает сохраняющуюся практику систематического выдворения Китаем граждан Корейской Народно-Демократической Республики, арестованных на границе (CAT/C/CHN/CO/5, пункт 46). В связи с этим Рабочая группа считает, что задержание г-жи Кан, г-на Кима, г-жи Гым Нам Ли и г-жи Мён-Джу Ли в силу их гражданства является дискриминационным по своему характеру и, следовательно, их арест и содержание под стражей подпадают под категорию V.

Утверждения в адрес Корейской Народно-Демократической Республики

51. До сведения Рабочей группы было доведено, что после высылки Китаем г-жи Кан, г-на Кима, г-жи Гым Нам Ли и г-жи Мён-Джу Ли на родину власти Корейской Народно-Демократической Республики отправили вышеупомянутых лиц отбывать заключение в различных лагерях: г-жу Кан (в лагере перевоспитания Кэчхон); г-на Кима и г-жу Гым Нам Ли (в лагере № 15 Ёдок для политических заключенных) и г-жу Мён-Джу Ли (в лагере № 16 в Хвасоне).

52. Рабочая группа выражает обеспокоенность условиями содержания под стражей этих четырех лиц в лагерях для политических заключенных. Кроме того, Специальный докладчик по вопросу о положении в области прав человека в Корейской Народно-Демократической Республике недавно получил доказательства, свидетельствующие о всеобщей боязни лагерей для политических заключенных среди населения. Чувство страха является настолько сильным, что люди предполагают, что любое лицо, которое исчезает, содержится в одном из этих лагерей, которые, как говорят, в настоящее время действуют³. При этом, однако, информации о положении лиц, содержащихся под стражей в этих пенитенциарных учреждениях, недостаточно, но Комиссия по

² A/HRC/37/69, пункт 23.

³ См. www.ohchr.org/en/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=23352&LangID=E.

расследованию положения в области прав человека в Корейской Народно-Демократической Республике в своем докладе за 2014 год оценила их численность от 80 000 до 120 000 заключенных⁴.

53. В настоящем деле Рабочую группу убедила представленная источником информация, которую не опровергли власти Корейской Народно-Демократической Республики, о том, что правительство не прибегло к каким-либо законным основаниям, которые оправдывали бы лишение свободы г-жи Кан, г-на Кима, г-жи Гым Нам Ли и г-жи Мён-Джу Ли. Поэтому Рабочая группа приходит к выводу о том, что их задержание Корейской Народно-Демократической Республикой является произвольным в нарушение статей 9 и 10 Всеобщей декларации прав человека и статьи 9 Пакта и относится к категории I.

54. Рабочая группа отмечает, что Корейская Народно-Демократическая Республика проводит систематическую политику задержания кого бы то ни было, кто покидает страну, и рассматривает таких лиц в качестве перебежчиков. Рабочей группе также известно, что делами репатриированных перебежчиков занимается Департамент государственной безопасности Корейской Народно-Демократической Республики. Бегство из Корейской Народно-Демократической Республики считается нанесением ущерба достоинству Ким Ир Сена и Ким Чен Ира, а также нарушением проводимых партией «десяти принципов создания системы единой идеологии» и приводит к заключению в лагерях для политических заключенных. В настоящем деле Рабочая группа считает, что задержание г-жи Кан, г-на Кима, г-жи Гым Нам Ли и г-жи Мён-Джу Ли властями Корейской Народно-Демократической Республики является результатом осуществления ими своего права выезжать из собственной страны, которое закреплено в статье 13 Всеобщей декларации прав человека, а также в статье 12 Пакта. В связи с этим Рабочая группа считает, что задержание этих четырех лиц является произвольным по категории II.

55. Кроме того, Рабочая группа знает, что чтение Библии в Корейской Народно-Демократической Республике представляет собой нарушение «десяти принципов создания системы единой идеологии» и приводит к заключению лиц в лагеря для политических заключенных. В настоящем деле Рабочая группа убеждена в том, что задержание г-жи Мён-Джу Ли также является результатом осуществления ею своего права на свободу совести и религии, поскольку она призналась властям Корейской Народно-Демократической Республики, что читала Библию. По мнению Рабочей группы подобное задержание является произвольным, поскольку нарушает статью 13 Всеобщей декларации прав человека и статью 18 Пакта. Поэтому оно подпадает под категорию II.

56. В настоящем деле Корейская Народно-Демократическая Республика не предоставила информации, доказывающей, что власти соблюдали права г-жи Кан, г-на Кима, г-жи Гым Нам Ли и г-жи Мён-Джу Ли на справедливое судебное разбирательство⁵. Поэтому Рабочая группа считает, что несоблюдение международных норм, касающихся права на справедливое судебное разбирательство, во всех этих случаях является настолько серьезным, что это придает лишению свободы произвольный характер. Таким образом, лишение свободы г-жи Кан, г-на Кима, г-жи Гым Нам Ли и г-жи Мён-Джу Ли подпадает под категорию III.

57. Рабочая группа считает далее, что при определенных обстоятельствах широкое или систематическое применение практики тюремного заключения или других суровых форм лишения свободы в нарушение основополагающих норм международного права может представлять собой преступление против человечности. В настоящем деле возникает необходимость подтвердить это. Обязанности соблюдения международных норм в области прав человека, которые относятся к числу императивных норм и норм *erga omnes*, каковым является и запрет произвольного задержания, возлагаются на все органы и представителей государства, а также на всех лиц.

⁴ A/HRC/25/63, пункт 61.

⁵ Мнения № 32/2015, № 35/2013 и № 36/2013.

58. Рабочая группа хотела бы также призвать правительство Корейской Народно-Демократической Республики выполнить рекомендации Специального докладчика по вопросу о положении в области прав человека в Корейской Народно-Демократической Республике, в частности воздерживаться от использования любой формы наказания или возмездия в отношении принудительно репатриированных лиц⁶. Она передает настоящее дело Специальному докладчику по вопросу о положении в области прав человека в Корейской Народно-Демократической Республике для рассмотрения и, возможно, принятия мер.

59. Рабочая группа получила от источника утверждения о том, что в ходе проведения расследования сотрудниками Департамента государственной безопасности Корейской Народно-Демократической Республики г-жа Мён-Джу Ли подвергалась пыткам и другим видам жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания, в том числе сексуальным надругательствам, и в связи с этим передает это дело Специальному докладчику по вопросу о положении в области прав человека в Корейской Народно-Демократической Республике и Специальному докладчику по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания для рассмотрения и, возможно, принятия мер.

60. И наконец, Рабочая группа будет приветствовать возможность конструктивного сотрудничества с правительством Корейской Народно-Демократической Республики с целью снятия имеющейся у Рабочей группы обеспокоенности по поводу произвольного содержания лиц под стражей в этой стране путем посещения этой страны.

Постановление

61. В свете вышеизложенного Рабочая группа выносит следующее мнение:

Лишение властями Китая свободы Гён-Хи Кан, Сён Чхуль Кима, Гым Нам Ли и Мён-Джу Ли носит произвольный характер, поскольку противоречит статьям 9, 10 и 11 Всеобщей декларации прав человека, и подпадает под категории I, III и V.

Лишение властями Корейской Народно-Демократической Республики свободы Гён-Хи Кан, Сён Чхуль Кима, Гым Нам Ли и Мён-Джу Ли носит произвольный характер, поскольку противоречит статьям 9, 10, 11 и 13 Всеобщей декларации прав человека и статьям 9, 14 и 18 Международного пакта о гражданских и политических правах, и подпадает под категории I, II и III.

62. Рабочая группа просит правительства Китая и Корейской Народно-Демократической Республики безотлагательно принять необходимые меры по исправлению положения г-жи Кан, г-на Кима, г-жи Гым Нам Ли и г-жи Мён-Джу Ли и приведению его в соответствие с надлежащими международными нормами, включая нормы, закрепленные во Всеобщей декларации прав человека, а применительно к Корейской Народно-Демократической Республике также и в Международном пакте о гражданских и политических правах.

63. Рабочая группа считает, что с учетом всех обстоятельств данного дела надлежащей мерой защиты стало бы немедленное освобождение г-жи Кан, г-на Кима, г-жи Гым Нам Ли и г-жи Мён-Джу Ли и предоставление им обладающего искомой силой права на получение компенсации и возмещение ущерба в иной форме в соответствии с международным правом.

64. Рабочая группа настоятельно призывает правительства обеспечить всестороннее и независимое расследование обстоятельств произвольного лишения свободы г-жи Кан, г-на Кима, г-жи Гым Нам Ли и г-жи Мён-Джу Ли и принять соответствующие меры в отношении тех, кто несет ответственность за нарушение их прав.

⁶ A/72/394, пункт 47 а).

65. В соответствии с пунктом 33 а) своих методов работы Рабочая группа постановляет препроводить настоящее дело Специальному докладчику по вопросу о положении в области прав человека в Корейской Народно-Демократической Республике и Специальному докладчику по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания для принятия надлежащих мер.

66. Рабочая группа просит правительства как можно шире распространить настоящее мнение с использованием всех имеющихся в их распоряжении средств.

Процедура последующей деятельности

67. В соответствии с пунктом 20 своих методов работы Рабочая группа просит источник и правительства представить ей информацию о последующих мерах, принятых по рекомендациям, вынесенным в настоящем мнении, в том числе:

а) были ли освобождены г-жа Кан, г-н Ким, г-жа Гым Нам Ли и г-жа Мён-Джу Ли и если да, то когда именно;

б) были ли предоставлены г-же Кан, г-ну Киму, г-же Гым Нам Ли и г-же Мён-Джу Ли компенсация или возмещение ущерба в иной форме;

в) проводилось ли расследование в связи с нарушением прав г-жи Кан, г-на Кима, г-жи Гым Нам Ли и г-жи Мён-Джу Ли и если да, то каковы были результаты такого расследования;

г) были ли в соответствии с настоящим мнением приняты какие-либо законодательные поправки или изменения в практике для приведения законодательства и практики Китая и Корейской Народно-Демократической Республики в соответствие с их международными обязательствами;

д) были ли приняты какие-либо другие меры с целью осуществления настоящего мнения.

68. Правительствам предлагается проинформировать Рабочую группу о любых трудностях, с которыми они могли столкнуться при осуществлении рекомендаций, сформулированных в настоящем мнении, а также сообщить, нуждаются ли они в дополнительной технической помощи, например, в виде посещения Рабочей группой.

69. Рабочая группа просит источник и правительства представить вышеуказанную информацию в течение шести месяцев с даты препровождения настоящего мнения. Вместе с тем Рабочая группа оставляет за собой право осуществлять свои собственные последующие действия в связи с настоящим мнением, если до ее сведения будет доведена новая, вызывающая тревогу информация об этом деле. Такие действия позволят Рабочей группе информировать Совет по правам человека о прогрессе, достигнутом в осуществлении его рекомендаций, а также о любом неприятии мер.

70. Рабочая группа напоминает, что Совет по правам человека призвал все государства сотрудничать с Рабочей группой, учитывать ее мнения и при необходимости принимать надлежащие меры для исправления положения произвольно лишенных свободы лиц и информировать Рабочую группу о принятых ими мерах⁷.

[Принято 23 августа 2018 года]

⁷ См. резолюцию 33/30 Совета по правам человека, пункты 3 и 7.